Аналитический отчет по результатам проведения комплексного исследования по мониторингу правоприменения
Тема: «Финансовая аренда (лизинг) транспортных средств (в части действия Гражданского кодекса Российской Федерации, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)», нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти)»

Основание для проведения мониторинга: распоряжение Директора Центра экспертиз СПбГУ.

Эксперт:
- Петров Дмитрий Анатольевич, профессор Кафедры коммерческого права СПбГУ, д.ю.н., доцент;

Использовано 54 материала опубликованной правоприменительной практики (список прилагается).

Рекомендации по изменению законодательства приведены в конце отчета в заключении.

Сокращения:
ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации;
Закон о лизинге – Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)».
Закон о банках – Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности».
Постановление ВАС № 17 – постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга».
Обзор ВС 2021 – «Обзор судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.10.2021).

Содержание (исследовательская часть)

1. Возможность законодательного регулирования на уровне Российской Федерации.

Законодательство о лизинге требует реформирования, вызванного и объективным изменением существующих экономических реалий, и последствиями распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и недружественными действиями иностранных государств и международных организаций, вводящих меры ограничительного характера в отношении Российской Федерации, российских физических и юридических лиц.

Как отметил Директор департамента финансовой политики Минфина России Иван Чебесков о реформе лизинговой отрасли в интервью газете «Коммерсант»[1], одной из ключевых причин задержки с введением в отрасли нового регулирования выступили расхождения с Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) в вопросе о том, имеет ли право Российская Федерация регулировать лизинговую деятельность или данное

[1] https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37242-direktor_departamenta_finansovoi_politiki_ivan_chebeskov_o_reforme_lizingovoi_otrasli_v_intervyu_gazete_kommersant&ysclid=lfpdlyglz2119571002 (дата обращения 28.03.2023).

регулирование должно осуществляться на уровне ЕАЭС во исполнение «Договора о Евразийском экономическом союзе» (подписан в г. Астане 29.05.2014) (далее – Договор о ЕАЭС).

В этой части Суд Евразийского экономического союза разъяснил, что лизинговые услуги, оказываемые лизинговой компанией входят в предмет регулирования Протокола по финансовым услугам (приложение № 17 к Договору о ЕАЭС от 29.05.2014) и Российская Федерация вправе осуществлять пруденциальное регулирование этого рынка, включая установление требований к минимальному размеру собственных средств (капитала), установление финансовых нормативов и отчетности, соответствует Договору о ЕАЭС (см. Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 10.07.2020 № СЕ-2-1/2-20-БК «По заявлению Министерства юстиции Российской Федерации о разъяснении подпункта 4 пункта 2 статьи 67 Договора о ЕАЭС от 29.05.2014, пункта 62 Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций (приложение № 16 к Договору о ЕАЭС от 29.05.2014), пунктов 3 и 15 Протокола по финансовым услугам (приложение № 17 к Договору о ЕАЭС от 29.05.2014)».

Это означает возможность распространения на организации, оказывающие лизинговые услуги и не являющиеся кредитными (важное уточнение, поскольку пункт 6 части 3 статьи 5 Закона о банках позволяет кредитным организациям совершать лизинговые операции), правового статуса некредитных финансовых организаций.

Соответственно, устранено формальное препятствие для рассмотрения Проекта Федерального закона № 586986-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности специальных субъектов лизинговой деятельности» (далее – Проект ФЗ № 586986-7). Этим законопроектом предполагается введение разрешительной системы регулирования, основной целью которой является контроль доступа на рынок, мониторинг лизингового рынка со стороны регулятора и обеспечение общих стандартов лизинговой отрасли благодаря введению саморегулирования для лизинговых компаний, напрямую или косвенно связанных с государством, а также получающих меры государственной поддержки. Такие компании будут подлежать включению в Реестр субъектов лизинговой деятельности Банка России и в их отношении Банк России будет осуществлять регулирование, контроль и надзор как в отношении иного рода финансовых посредников, поименованных в ст.76.1 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Для таких лизинговых компаний предусматривается обязательное членство в саморегулируемых организациях на основании Федерального закона от 13.07.2015 № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка», что приведет к распространению на них обязательных базовых стандартов и осуществлению контроля за сто стороны саморегулируемых организаций. По сути, предполагается введение двойного контроля и двойного подтверждения правоспособности с т.з. ст.49 ГК РФ, что является избыточным само по себе.

Остальные (частные и иностранные) лизинговые компании могут быть заинтересованы в добровольном вхождении в реестр по репутационным и деловым причинам. Сведения о лизинговых компаниях, не претендующих на получение мер государственной поддержки, не будут включаться в реестр и к ним не будут предъявляться регуляторные меры реагирования.

Вместе с тем, рассмотрение Проекта ФЗ № 586986-7 перенесено[2] Протоколом заседания Совета ГД ФС РФ от 20.07.2020 № 276 и на текущий момент не возобновлено.

Тем не менее, **устранение формальных препятствий для законодательного регулирования на национальном уровне открывает возможности корректировки иных положений законодательства о лизинге, предлагаемых ниже.**

---

[2] https://sozd.duma.gov.ru/bill/586986-7 (дата обращения 29.03.2023).

2. Изменение и расторжение договора лизинга в условиях внешнего санкционного давления.

В условиях внешнего санкционного давления для обеспечения устойчивого бесперебойного функционирования транспортного комплекса и поддержки хозяйствующих субъектов предпринимательской деятельности, развития российской экономики в целях стабилизации лизинговой отрасли в Закон о лизинге было внесено ряд изменений:

1) Федеральным законом от 14.03.2022 № 56-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» Закон о лизинге дополнен статьей 38.1, предусмотревшей специальный порядок расторжения и изменения условий договоров финансовой аренды (лизинга) с иностранными юридическими лицами в ситуации применения специальных экономических мер в связи с недружественными действиями иностранных государств и международных организаций, включая изменение порядка расчетов и возврата имущества иностранных юридических лиц по таким договорам и определение группы товаров, по которым применение такого порядка является обязательным.

Постановлением Правительства РФ от 19.03.2022 № 412 «Об утверждении особенностей исполнения договоров финансовой аренды (лизинга), договоров аренды иностранных воздушных судов, используемых для полетов лицами, указанными в пункте 3 статьи 61 Воздушного кодекса Российской Федерации, авиационных двигателей в 2022 - 2024 годах» определены особенности обеспечения лизингополучателями (арендаторами) эксплуатации, технического обслуживания, ремонта и страхования иностранных воздушных судов и авиационных двигателей.

Расчеты между лизингодателем (арендодателем) и лизингополучателем (арендатором) осуществляются в соответствии с условиями договора в порядке, предусмотренном Постановлением Правительства РФ от 11.04.2022 № 635 «О порядке исполнения обязательств, предусмотренных пунктами 1 и 2 Указа Президента Российской Федерации от 1 апреля 2022 г. № 179 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере транспорта перед некоторыми иностранными кредиторами».

2) Согласно Пояснительной записке к законопроекту,[3] впоследствии эволюционировавшего в Федеральный закон от 14.07.2022 № 265-ФЗ «О внесении изменений в статью 38.1 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)», к числу требующих поддержки проблемных отраслей отнесены сегмент малого и среднего предпринимательства, в том числе таксомоторные компании и каршеринг, испытывающие сложности в связи с ростом стоимости лизинговых платежей, увеличением стоимости запасных частей и ограниченной доступностью автомобилей на рынке.

Федеральным законом от 14.07.2022 № 265-ФЗ «О внесении изменений в статью 38.1 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» статья 38.1 дополнена пунктами 2-7, установившими правила изменения и расторжения договора лизинга, заключенного до 24.02.2022 между лизингодателем и лизингополучателем, являющимися резидентами Российской Федерации.

В случае увеличения лизингодателем в одностороннем порядке размера лизинговых платежей в период с 24.02.2022 по 31.12.2022 лизингополучатель вправе однократно обратиться к лизингодателю с требованием о передаче ему в собственность предмета лизинга полностью или его части без начисления неустоек (штрафов, пеней) и применения иных мер ответственности, за исключением случаев, если договором лизинга

---

[3] См. Проект Федерального закона № 116377-8 «О внесении изменений в статью 38.1 Федерального закона "О финансовой аренде (лизинге)» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29.04.2022).

не предусматривается переход предмета лизинга в собственность лизингополучателя по истечении срока указанного договора лизинга.

Если предусмотрена выплата вознаграждения лизингодателю за досрочную передачу лизингополучателю в собственность предмета лизинга, то его размер не может превышать 1% от стоимости предмета лизинга, определенной на первое число месяца, следующего за месяцем получения лизингодателем требования лизингополучателя.

Лизингодатель, получивший требование лизингополучателя, обязан его рассмотреть в течение десяти рабочих дней и сообщить лизингополучателю стоимость предмета лизинга, направив ему уведомление или соглашение способом, предусмотренным договором лизинга, а в случае, если договором лизинга способ не предусмотрен, путем направления по почте заказным письмом с уведомлением о вручении либо путем вручения уведомления под расписку.

Лизингополучатель подписывает указанное соглашение или отказывается от его подписания в связи с несогласием со стоимостью предмета лизинга и направляет лизингодателю один экземпляр подписанного соглашения или уведомление об отказе от его подписания такими же способами.

На наш взгляд, принятие указанных норм было обусловлено существенным изменением внешних условий для российской экономики и принятия Центральным Банком РФ 28702.2022 решения о повышении ключевой ставки с 9,5% до 20% годовых в целях компенсирования возросших девальвационных и инфляционных рисков.

Последовавшее за этим поэтапное неоднократное снижение ключевой ставки с 11.04.2022 с 17% годовых до 7,5% годовых 16.09.2022 и последующая ее стабилизации на этом уровне нивелировало возможные негативные эффекты в тех договорах лизинга, где возможность одностороннего изменения лизингодателем размера лизинговых платежей было поставлено в прямую или косвенную зависимость от изменения ключевой ставки Банка России.

Правоприменительная практика по указанным нормам незначительная, что объясняется и непродолжительностью периода времени, прошедшего с момента их принятия, и кратковременностью периода применения ключевой ставки Банка России в повышенном размере.

Так, постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2023 № 11АП-571/2023 по делу № А65-14640/2022 рассматривалось требование о признании недействительным одностороннего увеличения лизингодателем размера лизинговых платежей за период с 26.04.2022 по 26.06.2024, по истечении которого в связи с понижением ключевой ставки Банка России лизинговый платеж был снижен до первоначального значения.

Возможность изменения размера платежей по договору лизинга и обстоятельства, влекущие эти изменения, были известны лизингополучателю при заключении договора, в связи с чем право на одностороннее изменение условий договорного обязательства могло быть осуществлено управомоченной стороной путем соответствующего уведомления другой стороны (п.29 «Обзора судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга)», утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.10.2021; п.13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»).

Условие договора лизинга, предусматривающее возможность компенсации потерь лизингодателя, вызванных увеличением размера финансирования по независящим от лизингодателя обстоятельствам, соответствует существу данного вида обязательства, поскольку при исполнении договора выкупного лизинга лизинговая компания предоставляет финансовую услугу, стоимость которой напрямую зависит от объема вложенных лизингодателем денежных средств на приобретение предмета лизинга,

необходимого лизингополучателю. По общему правилу в договоре выкупного лизинга имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении и последующем возврате с прибылью денежных средств, а имущественный интерес лизингополучателя - в приобретении предмета лизинга в собственность за счет средств, предоставленных лизингодателем, и при его содействии (см. статьи 2, абзаца 2 пункта 1 статьи 4 Закона о лизинге, пункт 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга»).

Кроме того, поскольку лизингополучатель своими конклюдентными действиями в виде оплаты лизинговых платежей согласился с измененным размером лизинговых платежей, а предоставленным ему ст.38.1 Закона о лизинге правом на досрочный выкуп предмета лизинга или расторжение договора лизинга с возвратом предмета лизинга лизингодателю не воспользовался, суд отказал в удовлетворении требования о признании недействительным одностороннего увеличения лизингодателем размера лизинговых платежей.

Тем не менее, принятые нормы об изменении и расторжении договора лизинга в условиях внешнего санкционного давления содержат положения, не свободные от недостатков.

Их можно скорректировать как при последующей законотворческой работе, так и при работе над иными законопроектами в других сферах.

2.1. Способ вручения юридически значимого сообщения об изменении или расторжении договора.

Норма (или нормы) права в ходе применения которой возникла проблема:

Пункт 3 статьи 38.1 Закона о лизинге:

«3. Лизингодатель, получивший требование лизингополучателя, обязан его рассмотреть в течение десяти рабочих дней и сообщить лизингополучателю стоимость предмета лизинга, выкупаемого досрочно, определенную на первое число месяца, следующего за месяцем получения лизингодателем требования лизингополучателя, направив ему уведомление или соглашение, указанное в пункте 2 настоящей статьи, в двух экземплярах способом, предусмотренным договором лизинга, а в случае, если договором лизинга способ не предусмотрен, путем направления по почте заказным письмом с уведомлением о вручении либо путем вручения уведомления под расписку.».

Описание проблемы и правоприменительной практики.

Юридически значимые для изменения и расторжения договора лизинга документы направляются «по почте заказным письмом с уведомлением о вручении».

В силу пункта 1 статьи 450.1 ГК РФ право на одностороннее изменение условий договорного обязательства или на односторонний отказ от его исполнения может быть осуществлено управомоченной стороной путем соответствующего уведомления другой стороны. Договор изменяется или прекращается с момента, когда данное уведомление доставлено или считается доставленным по правилам статьи 165.1 ГК РФ, если иное не предусмотрено ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или условиями сделки либо не следует из обычая или из практики, установившейся во взаимоотношениях сторон.

В силу подпункта "б" пункта 10 «Правил оказания услуг почтовой связи», утвержденных приказом Минкомсвязи России от 31.07.2014 № 234 (далее – Правила №234), к регистрируемым почтовым отправлениям (заказным, в том числе пересылаемым в форме электронного документа, обыкновенным, с объявленной ценностью (почтовое отправление, принимаемое с оценкой стоимости вложения, определяемой отправителем) относятся принимаемые от отправителя почтовые отправления с выдачей ему квитанции и вручаемые адресату (его уполномоченному представителю) с подтверждением факта вручения.

С описью вложения пересылаются почтовые отправления с объявленной ценностью (абз.5 п/п. «б» п.10 Правил №234).

Заказные письма (заказные регистрируемые почтовые отправления) принимаются к пересылке без проверки содержимого и без описи вложения, в связи с чем доказать факт вложения юридически значимого сообщения затруднительно.

Кроме того, вручение уведомления (по смыслу Закона о лизинге – это документ с информацией о стоимости предмета лизинга) под расписку также представляет собой один из способов передачи документов, предполагающий идентификацию получателя и проставление им подписи в подтверждение факта получения конкретного документа. Данный способ отличается от доставки письма через курьерскую службу, вручающей получателю письмо (конверт) с документом.

Если иное не установлено законом или договором и не следует из обычая или практики, установившейся во взаимоотношениях сторон, юридически значимое сообщение может быть направлено, в том числе посредством электронной почты, факсимильной и другой связи, осуществляться в иной форме, соответствующей характеру сообщения и отношений, информация о которых содержится в таком сообщении, когда можно достоверно установить, от кого исходило сообщение и кому оно адресовано (п.65 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Перечисление в тексте Закона о лизинге способов направления документов в виде определенного и закрытого перечня исключает применение иных способов доставки или использование средств связи.

Коррупциогенные факторы в анализируемых нормах нормативного правового акта.

В соответствии с «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», утвержденной постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» в анализируемой норме нормативного правового акта усматриваются признаки коррупциогенного фактора – наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права.

Предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практике.

В пункте 3 статьи 38.1 Закона о лизинге слова «путем направления по почте заказным письмом с уведомлением о вручении либо путем вручения уведомления под расписку» заменить словами «*путем использования любых средств связи, позволяющих достоверно установить, от кого исходило сообщение и кому оно адресовано*».

2.2. Передача предмета лизинга полностью или в части.

Норма (или нормы) права в ходе применения которой возникла проблема:

Абзац 1 пункта 2 статьи 38.1 Закона о лизинге.

«2. Если договор лизинга, заключенный между лизингодателем и лизингополучателем, являющимися резидентами Российской Федерации, до 24 февраля 2022 года, содержит условие об определении размера лизинговых платежей в зависимости от изменения ключевой ставки Банка России либо иной переменной величины (числового значения), регулярно размещаемой в общедоступных источниках информации, или увеличения расходов на уплату процентов по кредиту (займу), предоставленному лизингодателю для приобретения предмета лизинга, либо устанавливает возможность изменения размера лизинговых платежей лизингодателем в одностороннем порядке при наступлении указанных обстоятельств, то в случае увеличения размера лизинговых

платежей по таким основаниям в период с 24 февраля по 31 декабря 2022 года лизингополучатель вправе однократно обратиться к лизингодателю с требованием о передаче ему в собственность предмета лизинга полностью или его части без начисления неустоек (штрафов, пеней) и применения иных мер ответственности, за исключением случаев, если договором лизинга не предусматривается переход предмета лизинга в собственность лизингополучателя по истечении срока указанного договора лизинга.».

Описание проблемы и правоприменительной практики.

Абзац 1 пункта 2 статьи 38.1 Закона о лизинге устанавливает право лизингополучателя обратиться к лизингодателю с требованием о передаче ему в собственность предмета лизинга полностью или его части.

В соответствии с п.1 ст.3 Закона о лизинге предметом лизинга могут быть любые непотребляемые вещи, в том числе предприятия и другие имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другое движимое и недвижимое имущество.

Конструкция нормы абзаца 1 пункта 2 статьи 38.1 Закона о лизинге предполагает, что по единственному договору лизинга передано несколько вещей, не связанных друг с другом физически или технологически либо общим назначением, иначе не понятно, как передать часть предмета лизинга. Примером для такой ситуации может служить передача в лизинг нескольких транспортных средств, оформляемая одним договором.

Вместе с тем, законодатель не учел, что между лизингодателем и лизингополучателем может быть заключено несколько договоров лизинга.

Так, между лизинговой компанией и лизингополучателем было заключено рамочное соглашение о приобретении по заявкам последнего необходимых ему транспортных средств (легковых автомобилей, автобусов) и заключении договоров выкупного лизинга на общих (стандартных) условиях, предусмотревших, что сохранение за лизинговой компанией права собственности на каждый предмет лизинга в период действия договоров лизинга обеспечивает исполнение обязательств лизингополучателя по всем заключенным с ним договорам (перекрестное обеспечение).

При разрешении спора об имущественных последствиях исполнения и расторжения нескольких взаимосвязанных договоров выкупного лизинга подлежит определению совокупный сальдированный результат. Установление сальдо взаимных обязательств сторон в таком случае не является зачетом встречных однородных требований по смыслу ст. 410 ГК РФ (п.15 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.10.2021)).

Не ясно, чем необходимо руководствоваться при определении конкретных транспортных средств при том, что могут различаться их качество (степень амортизации, техническое состояние, комплектность и пр.), степень исполнения договоров лизинга (сумма денежных средств, выплаченная в счет выкупной стоимости), оценка менеджмента лизингополучателя об исполнимости договоров лизинга и необходимости транспортных средств для его обеспечения.

Как отмечается в судебной практике, право собственности лизингодателя на предмет лизинга имеет обеспечительную природу, схожую с правом залогодержателя получить удовлетворение из стоимости предмета залога (см. Определения Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2022 № 419-ПЭК22, от 14.10.2022 № 322-ПЭК22 по делу № А40-17770/2021 по делу № А40-42326/2021 об отказе в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации; Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.09.2022 № 305-ЭС22-9809 по делу № А40-264519/2020, от 19.05.2022 № 305-ЭС21-28851 по делу № А40-83984/2021, от 09.12.2021 № 305-ЭС21-16495 по делу № А40-115548/2020; Постановления Арбитражных судов Западно-Сибирского округа от 06.02.2023 № Ф04-8393/2022 по делу № А45-30154/2021,

Московского округа от 27.02.2023 № Ф05-36411/2022 по делу № А40-76370/2022, Северо-Кавказского округа от 03.11.2022 № Ф08-11472/2022 по делу № А32-30026/2020, Уральского округа от 03.11.2022 № Ф09-4660/22 по делу № А60-32486/2021 и др.).

Расторжение одного договора выкупного лизинга полностью или в части при удовлетворении требования о передаче в собственность лизингополучателя предмета лизинга порождает необходимость соотнести взаимные предоставления сторон по всем действующим договорам лизинга, поскольку определение завершающей обязанности одной стороны по одному договору разрушает созданную сторонами правовую конструкцию и не позволяет определить эквивалентность встречных предоставлений сторон в целом по совокупности договоров лизинга.

Коррупциогенные факторы в анализируемых нормах нормативного правового акта.

В соответствии с «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», утвержденной постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» в анализируемой норме нормативного правового акта усматриваются признаки коррупциогенного фактора – юридико-лингвистическая неопределенность.

Предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Дополнить статью 38.1 Закона о лизинге пунктов 8 следующего содержания:

«*8. Требование лизингополучателя о передаче ему в собственность предмета лизинга полностью или его части, предъявленное в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи по одному из договоров лизинга, заключенных на общих (стандартных) условиях и предусматривающих перекрестное обеспечение (при котором за лизинговой компанией сохраняется права собственности на каждый предмет лизинга в период действия договоров лизинга, что обеспечивает исполнение обязательств лизингополучателя по всем заключенным с ним договорам), может быть удовлетворено при отсутствии задолженности по лизинговым платежам по всей совокупности договоров лизинга.*».

3. Квалификация лизинговых правоотношений и договора лизинга.

В силу абзаца 3 ст.2 Закона о лизинге договор лизинга определяется как договор, в соответствии с которым арендодатель (лизингодатель) обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (лизингополучатель) имущество у определенного им продавца и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование. Договором лизинга может быть предусмотрено, что выбор продавца и приобретаемого имущества осуществляется лизингодателем.

Под договором выкупного лизинга в соответствии с частью 1 статьи 624 ГК РФ и статьей 19 Закона о лизинге понимается договор, который содержит условие о переходе права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю при внесении им всех лизинговых платежей, включая выкупную цену, если ее уплата предусмотрена договором. Включение в договор лизинга дополнительного условия о возможности перехода права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю позволяет рассматривать такой договор как смешанный, содержащий в себе элементы договоров лизинга (финансовой аренды) и купли-продажи (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.10.2014 по делу № 307-ЭС14-22, А56-70987/2012, постановления Арбитражных судов Восточно-Сибирского округа от 24.03.2016 № Ф02-1083/2016 по делу № А74-7519/2014, Западно-Сибирского округа от 29.11.2022 № Ф04-6283/2022 по делу № А45-31198/2021, Северо-Западного округа от 10.09.2015 № Ф07-5878/2015 по делу № А56-70987/2012 и др.).

Для выполнения своих обязательств по договору лизинга субъекты лизинга

заключают обязательные договоры (договор купли-продажи) и сопутствующие договоры (договор о привлечении средств, договор залога, договор гарантии, договор поручительства и др.) (п.2 ст.15 Закона о лизинге).

Лизингодатель может финансировать исполнение договора лизинга и связанных с ним договоров как за счет собственных, так и за счет привлекаемых денежных средств. В последнем случае в орбиту договора лизинга вовлекается лицо, предоставляющее внешнее финансирование, а лизингодатель имеет право на взимание платы за предоставленное лизингополучателю финансирование, рассчитываемую в зависимости от размера последнего (см. п.3.5 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга»).

Поэтому, **частноправовые лизинговые правоотношения образуют сложный юридический состав и включают в себя отношения из:**

1) договора лизинга, предусматривающего взимание с лизингополучателя платы за предоставленное финансирование и пользование предметом лизинга, находящимся в собственности у лизингодателя;

2) договора купли-продажи, заключаемого лизингодателем с поставщиком предмета лизина, избранного, как правило, лизингополучателем;

3) кредитного договора или договора займа (при привлечении лизингодателем внешнего заемного финансирования (как правило, у кредитных организаций) и уплаты лизингополучателем лизингодателю платы за финансирование сделки);

4) договоров залога предмета лизинга и имущественных прав из договора лизинга, по которым права, обеспечивающие основное обязательство, принадлежат лицу, предоставившему внешнее финансирование и обязанность по заключению которых предусматривается договором лизинга;

5) договора купли-продажи предмета лизинга, если возможность его выкупа лизингополучателем у лизингодателя предусмотрена договором лизинга.

Лизинговые правоотношения являются комплексными и включают в себя как специальные правила публичного права в части регулирования правового статуса лизинговых компаний, особенностей амортизации, бухгалтерского учета, налогообложения, антимонопольного регулирования, уплаты таможенных пошлин и пр., так и частного права.

Квалификация лизинговых правоотношений как комплексных, возникающих из сложного юридического состава и различного рода договоров определяет тенденции и подходы в правоприменительной практике.

4. Взыскание с лизингополучателя всех будущих лизинговых платежей (вместе с включенной в них платой за финансирование) после возврата финансирования.

Пункты 4, 5 ст.453 ГК Ф в качестве общего подхода устанавливают, что по общему правилу стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора. Сторона, не исполнившая свое обязательство либо предоставившая другой стороне неравноценное исполнение, неосновательно обогащается. Если основанием для изменения или расторжения договора послужило существенное нарушение договора одной из сторон, другая сторона вправе требовать возмещения убытков, причиненных изменением или расторжением договора.

Эти правила применяются, если иное не предусмотрено законом или договором.

Ни ГК РФ, ни Закон о лизинге не детализируют состав обязательств по договору лизинга с учетом структуры лизингового правоотношения, в связи с чем при досрочном расторжении договора лизинга возникает ряд вопросов по определению размера встречных предоставлений.

Пункт 1 ст.28 Закона о лизинге в состав лизинговых платежей включает: возмещение затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю (возврат вложенного лизингодателем финансирования); возмещение затрат, связанных с оказанием других предусмотренных договором лизинга услуг; доход лизингодателя (плата за финансирование); выкупную цену предмета лизинга.

Если лизингополучатель не возвратил предмет лизинга или возвратил его несвоевременно, лизингодатель вправе требовать внесения платежей за время просрочки. В случае, если указанная плата не покрывает причиненных лизингодателю убытков, он может требовать их возмещения. В случае, если за несвоевременный возврат предмета лизинга лизингодателю предусмотрена неустойка, убытки могут быть взысканы с лизингополучателя в полной сумме сверх неустойки, если иное не предусмотрено договором лизинга. (п.5, 6 ст.17 Закона о лизинге).

В любом случае должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства (абз.1 п.1 ст.393 ГК РФ).

Таким образом, перечень возможных видов финансовых обязательств лизингополучателя при ненадлежащем исполнении договора лизинга довольно значительный.

Не стоит сбрасывать со счетов и желание лизингодателя составить договор таким образом, чтобы минимизировать возможности для его досрочного расторжения по инициативе лизингополучателя или сделать крайне невыгодным. Хотя само по себе досрочное расторжение по инициативе лизингополучателя нельзя считать надлежащим исполнением со стороны лизингополучателя.

Расторжение договора выкупного лизинга порождает необходимость соотнести взаимные предоставления сторон по договору, совершенные до момента его расторжения (сальдо встречных обязательств), и определить завершающую обязанность одной стороны в отношении другой стороны (п.3.1 Постановления ВАС №17).

Сальдирование должно быть осуществлено таким образом, чтобы вне зависимости от того, чье поведение является причиной и/или кто выступил инициатором расторжения договора лизинга, не допустить получения одной из его сторон необоснованной выгоды.

В пунктах 3.1-3.6 Постановления ВАС №17 закреплена методика расчета сальдо встречных обязательств, позволяющая на принципах паритета и справедливости соотнести взаимные предоставления и определить завершающие обязанности сторон по договору лизинга.

Условие договора об уплате лизинговых платежей, причитающихся до окончания действия договора, несмотря на его расторжение и досрочный возврат финансирования, противоречит существу законодательного регулирования отношений сторон по договору выкупного лизинга и является ничтожным (п.26 Обзора ВС 2021).

При наличии довольно прозрачного и внятного регулирования по результатам изучения опыта правоприменения выявлено несколько проблем:

4.1. Недопустимо взыскание лизингодателем с лизингополучателя платы за финансирование (дохода) за весь срок договора безотносительно к факту досрочного возврата предоставленного финансирования.

Норма (или нормы) права в ходе применения которой возникла проблема:

Пункты 1, 3 статьи 28 Закона о лизинге:

«1. Под лизинговыми платежами понимается общая сумма платежей по договору лизинга за весь срок действия договора лизинга, в которую входит возмещение затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю, возмещение затрат, связанных с оказанием других предусмотренных договором лизинга услуг, а также доход лизингодателя. В общую сумму договора лизинга

может включаться выкупная цена предмета лизинга, если договором лизинга предусмотрен переход права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю.».

«3. Обязательства лизингополучателя по уплате лизинговых платежей наступают с момента начала использования лизингополучателем предмета лизинга, если иное не предусмотрено договором лизинга».

Описание проблемы и правоприменительной практики.

Пункты 1, 3 статьи 28 Закона о лизинге, включая в состав лизинговых платежей доход лизингодателя (как плату за предоставленное финансирование) и связывая момент начала течения обязанности по уплате лизинговых платежей с моментом начала использования лизингополучателем предмета лизинга, не определяют момент завершения исполнения этой обязанности.

Отсутствие подобной нормы порождает пробелы в правовом поле и вынуждает суды небезосновательно сопоставляют лизинговые отношения с кредитными, применяя правила о последних.

Так, применительно к пунктам 1 и 6 статьи 809 ГК РФ при досрочном возврате финансирования плата за пользование им начисляется включительно до дня возврата суммы предоставленного финансирования полностью или ее части. Плата за финансирование не может начисляться за период, когда пользование им прекратилось, о чем указано в пункте 5 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре (информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.09.2011 № 147). Ввиду однородности обязательств данный подход в силу пункта 1 статьи 6 ГК РФ также должен применяться к отношениям по договору выкупного лизинга (см. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.12.2021 № 305-ЭС21-17954 по делу № А40-156233/2020; постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.11.2022 № Ф05-23650/2022 по делу № А40-290336/2021; постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2022 № 09АП-68748/2022 по делу № А40-83442/2020, от 27.05.2022 № 09АП-17381/2022 по делу № А40-176947/2021, от 16.05.2022 № 09АП-83396/2021 по делу № А40-161451/2021, от 16.05.2022 № 09АП-8650/2022 по делу № А40-159476/2021, от 02.02.2022 № 09АП-85677/2021 по делу № А40-197413/2021 и др.).

Аналогичная договору лизинга проблема существовала ранее применительно к п.2 ст.811 ГК РФ и была устранена при принятии Федерального закона от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» – право займодавца на предъявление требования о досрочном возврате всей оставшейся суммы займа вместе с причитающимися процентами было ограничено их начислением на момент возврата займа.

Похожая норма в Законе о лизинге отсутствует, хотя п.26 Обзора ВС 2021 и закрепляет позицию о ничтожности условия договора об уплате лизинговых платежей, причитающихся до окончания действия договора, несмотря на его расторжение и досрочный возврат финансирования, говоря о противоречии существу законодательного регулирования.

Пункт 4 ст.13 «Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге» (Оттава, 28.05.1988) содержит несколько отличающееся от п.26 Обзора ВС 2021 правило – при досрочном расторжении договора лизинга оборудования по инициативе лизингодателя «он уже не вправе приводить в исполнение положение этого договора о досрочной выплате будущих периодических платежей», однако вправе учесть сумму таких периодических платежей при исчислении убытков и в таком размере, который бы поставил лизингодателя в положение, в котором он находился бы при выполнении лизингополучателем договора лизинга в соответствии с его условиями.

Данные положения конвенции применяются и в отношении транспортных средств или специальной техники, но крайне редко (см. Определение ВАС РФ от 16.06.2014 № ВАС-6832/14 по делу № А40-12336/2012, постановления Арбитражного суда Московского округа от 03.12.2018 № Ф05-19009/2018 по делу № А40-196999/17, ФАС Московского округа от 10.02.2014 № Ф05-15792/2012 по делу № А40-12336/12-76-126, ФАС Московского округа от 22.06.2011 № КГ-А40/6252-11 по делу № А40-59225/10-3-487, Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.01.2023 № 09АП-89421/2022 по делу № А40-55747/2022, от 04.06.2018 № 09АП-22931/2018, 09АП-23370/2018 по делу № А40-196999/17, от 02.12.2014 № 09АП-44504/2014-ГК по делу № А40-40376/2014, Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.08.2012 № 17АП-7862/2012-ГК по делу № А60-11022/2012, Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.07.2011 по делу № А09-208/2011 и др.).

Следует отметить, что конвенциальное положение касается оборудования, возврат которого сопряжен с намного большими расходами, чем, к примеру, транспортных средств, как и значительны потери в цене демонтируемого и возвращаемого оборудования.

Пункт 26 Обзора ВС 2021 предлагает считать условие договора о выплате будущих платежей (платежей до окончания действия расторгаемого договора) ничтожным, хотя и указывает на право лизингодателя доказывать на общих основаниях (ст. ст. 15, 393 ГК РФ) причинение убытков в форме упущенной выгоды.

Коррупциогенные факторы в анализируемых нормах нормативного правового акта.

В соответствии с «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», утвержденной постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» в анализируемой норме нормативного правового акта усматриваются признаки коррупциогенного фактора – юридико-лингвистическая неопределенность.

Предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Дополнить статью 28 Закона о лизинге пунктом 5 следующего содержания:

«*5. При досрочном расторжении договора лизинга обязанность лизингополучателя по внесению в составе лизинговых платежей платы за предоставленное финансирование прекращается в день возврата предмета лизинга или финансирования. Условие договора об уплате лизинговых платежей, причитающихся до окончания действия договора, несмотря на его расторжение и досрочный возврат финансирования, ничтожно. При этом лизингодатель вправе доказывать на общих основаниях (ст.ст.15, 393 ГК РФ) причинение убытков в форме упущенной выгоды и требовать их возмещения.*».

4.2. Применение методики расчета сальдо взаимных обязательств, закрепляемой договором лизинга.

Норма (или нормы) права в ходе применения которой возникла проблема:

Отсутствует.

Описание проблемы и правоприменительной практики.

1) В пунктах 3.1-3.6 Постановления ВАС №17 закреплена методика расчета сальдо встречных обязательств.

Лизинговые компании настаивают на применении в договорных отношениях самостоятельно разработанного ими и потому «иного метода расчета сальдо»[4], установленного договором лизинга путем присоединения к разработанным

[4] Подробнее см. Арбиев А. [1], [2] в разделе «Аналитические материалы».

лизингодателем общим условиям (см. постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.06.2021 № Ф05-12639/2021 по делу № А40-9808/2020, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2021 № 09АП-4890/2021 по делу № А40-332432/2019, от 19.05.2021 № 09АП-20548/2021 по делу № А40-226080/2020, от 12.10.2020 № 09АП-33855/2020 по делу № А40-38226/2020, от 12.02.2021 № 09АП-73326/2020 по делу № А40-51899/2019 и др.).

При вступлении в договорные отношения, не допускается заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Исходя из разъяснений, данных в пункте 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», на основании пункта 4 статьи 1, статьи 10 ГК РФ сторона договора вправе заявить о недопустимости применения договорных условий, являющихся явно обременительными для нее и существенным образом нарушающих баланс интересов сторон (несправедливые договорные условия), если эта сторона была поставлена в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора, проект которого был предложен другой стороной (то есть оказалась слабой стороной договора).

Наличие в договоре условия, существенным образом нарушающего баланс интересов сторон, в ситуации, когда лизингополучатель был лишен возможности повлиять на его содержание, свидетельствует о том, что при заключении договора равенство участников гражданского оборота являлось только формальным, и лизингодатель, предложивший проект договора, нарушил установленные законом (пункт 3 статьи 4 ГК РФ) требования разумности и добросовестности поведения.

Если условия договора были навязаны экономически сильной стороной, а для контрагента которой согласование иных условий являлось затруднительным (статья 428 ГК РФ, пункты 9 - 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»), суд вправе применить к такому договору положения пункта 2 статьи 428 ГК РФ о договорах присоединения, изменив или расторгнув соответствующий договор по требованию такого контрагента, либо слабая сторона договора вправе заявить о недопустимости применения несправедливых договорных условий на основании статьи 10 ГК РФ или о ничтожности таких условий по статье 169 ГК РФ.

2) Кроме того, в некоторых случаях расчет сальдо взаимных обязательств при досрочном расторжении договора выкупного лизинга фактически прикрывается иными правовыми конструкциями:

- закрепление в договоре условия о возмещении лизингодателю убытков, причиненных его досрочным прекращением, равных оставшейся сумме неуплаченных лизинговых платежей, в том числе тех, которые подлежали бы уплате по графику платежей при исполнении договора (т.н. закрепление условия о заранее оцененном размере убытков) (см. Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.12.2018 по делу № 305-ЭС18-12773, А40-241081/2017, от 25.12.2018 по делу № 305-ЭС18-14122, А40-7874/2018, постановления Арбитражного суда Московского округа от 03.06.2021 № Ф05-11820/2021 по делу № А40-336209/2019, Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2021 № 09АП-68172/2020, 09АП-68435/2020 по делу № А40-336209/2019, от 22.05.2018 № 09АП-18596/2018-ГК по делу № А40-241081/17, от 04.06.2018 № 09АП-17389/2018, 09АП-20152/2018 по делу № А40-7874/18).

- условие о выплате лизингодателем лизингополучателю разницы между суммой полученных лизингодателем от лизингополучателя платежей по договору лизинга (в том числе авансового платежа), увеличенной на сумму, полученную лизингодателем от продажи предмета лизинга, и суммой лизинговых платежей (в том числе авансового платежа), увеличенной на выкупную цену предмета лизинга, убытки лизингодателя, неустойки, пени, штрафы и прочие расходы (Определение Судебной коллегии по

экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.12.2021 № 305-ЭС21-17954 по делу № А40-156233/2020);

- отказ лизингополучателя в случае расторжения договора от получения сальдо встречных предоставлений и не будет предъявлять соответствующие требования лизинговой компании (пункт 28 «Обзора судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.10.2021));

- установление чрезмерной неустойки, применение которой не имеет компенсаторного значения (определения Верховного Суда РФ от 22.11.2022 № 305-ЭС22-10240 по делу № А40-224969/2020, от 03.03.2021 № 307-ЭС21-129 по делу № А56-30852/2019, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.11.2020 № Ф07-10879/2020, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.07.2020 № 13АП-13683/2020);

- утрата предмета лизинга порождает обязательство лизингодателя возвратить лизингополучателю платежи, полученные ранее от лизингополучателя в счет исполнения обязательств по договору лизинга, в размере разницы между полученным лизингодателем страховым возмещением и суммой невыплаченных платежей, в случае, если полученное лизингодателем страховое возмещение превышает сумму невыплаченных платежей (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.01.2022 № Ф05-29682/2021 по делу № А40-42047/2021).

3) Необходимо рассмотреть возможность определения методики расчета сальдо взаимных обязательств, делегировав такое полномочие Правительству РФ и закрепив соответствующее положение в Законе о лизинге.

Согласно абзацу 11 статьи 36 Закона о лизинге мерами государственной поддержки деятельности лизинговых организаций (компаний, фирм), установленными законами Российской Федерации и решениями Правительства Российской Федерации, а также решениями органов государственной власти субъектов Российской Федерации в пределах их компетенции, могут быть, в частности, создание, развитие, формирование и совершенствование нормативно-правовой базы, обеспечивающей защиту правовых и имущественных интересов участников лизинговой деятельности.

Предоставление Правительству РФ права на утверждение методики расчета сальдо взаимных обязательств по договору выкупного лизинга соответствует этой идеологии.

Коррупциогенные факторы в анализируемых нормах нормативного правового акта.

В соответствии с «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», утвержденной постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» в анализируемой норме нормативного правового акта усматриваются признаки коррупциогенного фактора – наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права, юридико-лингвистическая неопределенность.

Предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Абзац 12 стати 36 Закона о лизинге изложить в следующей редакции:

«*утверждение Правительством Российской Федерации методики расчета сальдо взаимных обязательств при досрочном расторжении договора выкупного лизинга*».

5. Ограничение права лизингодателя на отказ от договора лизинга и изъятие предмета лизинга.

Норма (или нормы) права в ходе применения которой возникла проблема:

Пункт 3 ст. 11 Закона о лизинге: «3. Право лизингодателя на распоряжение предметом лизинга включает право изъять предмет лизинга из владения и пользования у лизингополучателя в случаях и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации и договором лизинга.».

Описание проблемы и правоприменительной практики.

1) Нормы п. 3 ст. 11, п. 2 ст. 13 Закона о лизинге позволяют удовлетворить требование лизинговой компании об изъятии предмета лизинга у лизингополучателя при одностороннем отказе лизингодателя от исполнения договора правомерным.

При этом Закон о лизинге не устанавливает критериев реализации указанного права лизингодателя.

При осуществлении стороной права на одностороннее изменение условий обязательства или односторонний отказ от его исполнения она должна действовать разумно и добросовестно, учитывая права и законные интересы другой стороны (пункт 3 статьи 307, пункт 4 статьи 450.1 ГК РФ). Нарушение этой обязанности может повлечь отказ в судебной защите названного права полностью или частично, в том числе признание ничтожным одностороннего изменения условий обязательства или одностороннего отказа от его исполнения (пункт 2 статьи 10, пункт 2 статьи 168 ГК РФ) (п.14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»).

Исходя из положений ст. 2, п. 1 ст. 4 Закона о лизинге и с учетом разъяснений, данных в п. 2 Постановления ВАС № 17, в договоре выкупного лизинга сохранение за лизинговой компанией права собственности на предмет лизинга выполняет функцию обеспечения надлежащего исполнения договора лизингополучателем, которая прекращается при внесении лизингополучателем всех договорных платежей.

Это означает, что по общему правилу право на односторонний отказ от договора и изъятие предмета лизинга реализуются лизингодателем в целях организации продажи предмета лизинга и удовлетворения требований к лизингополучателю за счет полученной от продажи выручки.

Как отмечается в судебной практике, право собственности лизингодателя на предмет лизинга имеет обеспечительную природу, схожую с правом залогодержателя получить удовлетворение из стоимости предмета залога (Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.11.2022 № 305-ЭС22-10240 по делу № А40-224969/2020, от 25.10.2022 № 308-ЭС21-16199 по делу № А32-17442/2020, от 18.08.2022 № 305-ЭС22-6361 по делу № А40-42326/2021, от 15.06.2022 № 305-ЭС22-356 по делу № А40-17770/2021, постановления Арбитражного суда Московского округа от 26.12.2022 № Ф05-31289/2022 по делу № А40-273333/2021, от 21.10.2022 № Ф05-26008/2022 по делу № А40-162638/2021 и др.).

Принимая внимание общую обеспечительную природу права собственности лизингодателя и права залога, применив в силу п.1 ст.6 ГК РФ в порядке аналогии норму п. 2 ст. 348 ГК РФ в пункте 13 Обзора ВС 2021 сделан вывод: суд вправе отказать в изъятии предмета лизинга у лизингополучателя при расторжении договора лизинга, если допущенное лизингополучателем нарушение незначительно, размер задолженности явно несоразмерен стоимости изымаемого имущества и лишение лизингополучателя возможности владеть и пользоваться предметом лизинга способно привести к наступлению для него значительных имущественных потерь.

2) Как справедливо отмечается в литературе, образовавшийся в законе пробел часто может быть с успехом восполнен (по крайней мере на время) применением гражданского законодательства по аналогии[5]. Применение закона по аналогии

---

[5] См.: Кодификация российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева. М., 2008. С. 68 (автор главы - А.Л. Маковский).

рассматривается как крайняя временная мера, применяемая до корректировки регулирования[6]. Использование аналогии закона в отношении неопределенного количества случаев и лиц приводит к подмене полноценного правового регулирования временными «хромающими» мерами[7].

Применение гражданского законодательства по аналогии свидетельствует об отсутствии специального правового регулирования в условиях его необходимости. Если создавшая ситуация достаточно редка, то можно считать допустимым применение закона по аналогии и не требовать корректировки законодательства. Но если ситуация возникает довольно часто, косвенным признаком чего может служить факт включения Верховным Судом РФ в Обзор ВС 2021 соответствующих разъяснений, то внесение изменений в законодательства представляется безусловно необходимым.

Однако, возможность применения аналогии к рассматриваемой ситуации является в достаточной степени допустимым в том случае, если мы исходим из одной из теорий о сущности лизинга – вещно-правовой природе лизинговых отношений и особенном титульном владении на стороне лизингодателя.

Поэтому необходимо законодательное ограничение безусловного на текущий момент права лизингодателя на отказ от договора лизинга и изъятия предмета лизинга по мотиву незначительности нарушения и существенного нарушения интересов лизингополучателя.

3) Как указано в п.13 Обзора ВС 2021, если не доказано иное, то предполагается, что нарушение обязательства лизингополучателем незначительно и размер требований лизингодателя явно несоразмерен размеру предоставленного лизингополучателю финансирования при том, что одновременно соблюдены следующие условия:

1) сумма неисполненного обязательства составляет менее чем 5% от размера стоимости предмета лизинга;

2) период просрочки исполнения обязательства лизингополучателем составляет менее чем 3 месяца.

Эти условия повторяют норму п.2 ст.348 ГК РФ.

Однако, пункт 3 ст.348 ГК РФ устанавливает еще одно альтернативное основание для отказа в обращении взыскания на заложенное имущество для обеспечения обязательства, исполняемого периодическими платежами – взыскание допускается при систематическом нарушении сроков их внесения, то есть при нарушении сроков внесения платежей более чем три раза в течение двенадцати месяцев, предшествующих дате обращения в суд или дате направления уведомления об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке, даже при условии, что каждая просрочка незначительна.

И это альтернативное основание Верховным Судом РФ не названо. При этом пункт 13 Обзора ВС 2021 формирует еще два дополнительных условия, которые суд в любом случае вправе учесть при оценке допустимости изъятия предмета лизинга (в том числе если сумма неисполненного обязательства превышает 5% от стоимости предмета лизинга) – 1) не приведет ли лишение лизингополучателя возможности владеть и пользоваться предметом лизинга к наступлению для него значительных имущественных потерь и 2) есть ли у лизингодателя возможность удовлетворения денежных требований в порядке исполнительного производства без изъятия имущества.

В литературе подвергается критике как сам пункт 13 Обзора ВС 2021, так и соотносимость нормы о систематическом нарушении обязательства, исполняемого периодическими платежами (п.3 ст.348 ГК РФ) с нормой о соразмерности (п.2 ст.348 ГК

---

[6] Подмаркова А.С. Условия приобретательной давности и необходимость их реформирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 109 - 138.

[7] Бабич М.Е. Лицензирование деятельности по обращению с отходами: проблемы правоприменения // Справочник эколога. 2016. № 7. С.37.

РФ) с выводом о приоритете первой из указанных норм над второй (что спорно). Кроме того, справедливо обращено внимание, что прямое применение в анализируемом обзоре ссылки на норму п.2 ст.348 ГК РФ не учитывает специфики лизинга и не вносит ясности в определение «сумма неисполненного обязательства» – под ней понимается сумма просроченной задолженности (что скорее всего имелось ввиду) или сумма обязательств лизингополучателя за вычетом их исполненной части[8].

Таким образом, Верховным Судом РФ ситуационно применена по аналогии часть стандартных условий ст.348 ГК РФ для лишения лизингодателя права на отказ от договора лизинга и изъятия предмета лизинга в случае незначительности нарушения, оставлено без внимания стандартное условие о критериях систематического нарушения обязательств и выработаны два дополнительных условия об оценке значительности имущественных потерь на стороне лизингополучателя и его способности удовлетворить денежные требования в порядке исполнительного производства при том, что сам Закон о лизинге таких льготных условий для лизингополучателя не устанавливает.

На наш взгляд, критерий систематического нарушения обязательств, закреплённый в п.3 ст.348 ГК РФ, не подлежит применению к лизинговым отношениям, поскольку установленные указанной нормой количественные критерии (более чем трехкратное нарушение сроков внесения платежей в течение двенадцати месяцев) слишком длительны для лизинговых отношений и купируются нормой п.1 ст.13 Закона о лизинге о праве лизингодателя на списание в бесспорном порядке лизинговых платежей в случае их неперечисления лизингополучателем более двух раз подряд по истечении установленного договором лизинга срока платежа.

Коррупциогенные факторы в анализируемых нормах нормативного правового акта.

В соответствии с «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», утвержденной постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» в анализируемой норме нормативного правового акта усматриваются признаки коррупциогенного фактора – наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права, юридико-лингвистическая неопределенность.

Предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практике.

Дополнить статью 11 Закона о лизинге пунктом 4 следующего содержания:

«*4. Обращение взыскания на предмет лизинга не допускается, если размер требований лизингодателя, в обеспечение которого существует его право собственности, является явно несоразмерным стоимости предмета лизинга, а допущенное лизингополучателем нарушение незначительно. Если не доказано иное, то предполагается, что нарушение обязательства лизингополучателем незначительно и размер требований лизингодателя явно несоразмерен размеру предоставленного лизингополучателю финансирования при том, что одновременно соблюдены следующие условия:*

1) сумма неисполненного обязательства, право требования исполнения которого наступило, составляет менее чем 5% от размера стоимости предмета лизинга;

2) период просрочки исполнения обязательства лизингополучателем составляет менее чем 3 месяца.

При оценке допустимости изъятия предмета лизинга суд в любом случае (в том числе если сумма неисполненного обязательства превышает 5% от стоимости предмета лизинга) вправе учесть, не приведет ли лишение лизингополучателя возможности владеть и пользоваться предметом лизинга к наступлению для него значительных

---

[8] Громов С.А. [6].

имущественных потерь и есть ли у лизингодателя возможность удовлетворения денежных требований в порядке исполнительного производства без изъятия имущества.».

Заключение.

1. В связи с принятием Консультативного заключения Суда Евразийского экономического союза от 10.07.2020 № СЕ-2-1/2-20-БК «По заявлению Министерства юстиции Российской Федерации о разъяснении подпункта 4 пункта 2 статьи 67 Договора о ЕАЭС от 29.05.2014, пункта 62 Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций (приложение № 16 к Договору о ЕАЭС от 29.05.2014), пунктов 3 и 15 Протокола по финансовым услугам (приложение № 17 к Договору о ЕАЭС от 29.05.2014)» **устранены формальные препятствия для законодательного регулирования на национальном уровне.**

2. В условиях внешнего санкционного давления для обеспечения устойчивого бесперебойного функционирования транспортного комплекса и поддержки хозяйствующих субъектов предпринимательской деятельности, развития российской экономики в целях стабилизации лизинговой отрасли в Закон о лизинге было внесено ряд изменений.

2.1. Некорректно определен способ вручения юридически значимого сообщения об изменении или расторжении договора.

Норма (или нормы) права в ходе применения которой возникла проблема:

Пункт 3 статьи 38.1 Закона о лизинге:

«3. Лизингодатель, получивший требование лизингополучателя, обязан его рассмотреть в течение десяти рабочих дней и сообщить лизингополучателю стоимость предмета лизинга, выкупаемого досрочно, определенную на первое число месяца, следующего за месяцем получения лизингодателем требования лизингополучателя, направив ему уведомление или соглашение, указанное в пункте 2 настоящей статьи, в двух экземплярах способом, предусмотренным договором лизинга, а в случае, если договором лизинга способ не предусмотрен, путем направления по почте заказным письмом с уведомлением о вручении либо путем вручения уведомления под расписку.».

Описание проблемы и правоприменительной практики.

Юридически значимые для изменения и расторжения договора лизинга документы направляются «по почте заказным письмом с уведомлением о вручении».

Заказные письма (заказные регистрируемые почтовые отправления) принимаются к пересылке без проверки содержимого и без описи вложения, в связи с чем доказать факт вложения юридически значимого сообщения затруднительно.

Перечисление в тексте Закона о лизинге способов направления документов в виде определенного и закрытого перечня исключает применение иных способов доставки или использование средств связи.

Коррупциогенные факторы в анализируемых нормах нормативного правового акта.

В соответствии с «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», утвержденной постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» в анализируемой норме нормативного правового акта усматриваются признаки коррупциогенного фактора – наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права.

Предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практике.

В пункте 3 статьи 38.1 Закона о лизинге слова «путем направления по почте заказным письмом с уведомлением о вручении либо путем вручения уведомления под расписку» заменить словами «*путем использования любых средств связи, позволяющих достоверно установить, от кого исходило сообщение и кому оно адресовано*».

2.2. Передача предмета лизинга в части.

Норма (или нормы) права в ходе применения которой возникла проблема:

Абзац 1 пункта 2 статьи 38.1 Закона о лизинге.

«2. Если договор лизинга, заключенный между лизингодателем и лизингополучателем, являющимися резидентами Российской Федерации, до 24 февраля 2022 года, содержит условие об определении размера лизинговых платежей в зависимости от изменения ключевой ставки Банка России либо иной переменной величины (числового значения), регулярно размещаемой в общедоступных источниках информации, или увеличения расходов на уплату процентов по кредиту (займу), предоставленному лизингодателю для приобретения предмета лизинга, либо устанавливает возможность изменения размера лизинговых платежей лизингодателем в одностороннем порядке при наступлении указанных обстоятельств, то в случае увеличения размера лизинговых платежей по таким основаниям в период с 24 февраля по 31 декабря 2022 года лизингополучатель вправе однократно обратиться к лизингодателю с требованием о передаче ему в собственность предмета лизинга полностью или его части без начисления неустоек (штрафов, пеней) и применения иных мер ответственности, за исключением случаев, если договором лизинга не предусматривается переход предмета лизинга в собственность лизингополучателя по истечении срока указанного договора лизинга.».

Описание проблемы и правоприменительной практики.

Конструкция нормы предполагает передачу части предмета лизинга, что возможно только в ситуации, когда по единственному договору лизинга передано несколько вещей, не связанных друг с другом физически или технологически либо общим назначением. Примером для такой ситуации может служить передача в лизинг нескольких транспортных средств, оформляемая одним договором.

Однако, законодатель не учел, что между лизингодателем и лизингополучателем может быть заключено несколько договоров лизинга, при расторжении которых подлежит определению совокупный сальдированный результат.

Коррупциогенные факторы в анализируемых нормах нормативного правового акта.

В соответствии с «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», утвержденной постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» в анализируемой норме нормативного правового акта усматриваются признаки коррупциогенного фактора – юридико-лингвистическая неопределенность.

Предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Дополнить статью 38.1 Закона о лизинге пунктов 8 следующего содержания:

«*8. Требование лизингополучателя о передаче ему в собственность предмета лизинга полностью или его части, предъявленное в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи по одному из договоров лизинга, заключенных на общих (стандартных) условиях и предусматривающих перекрестное обеспечение (при котором за лизинговой компанией сохраняется права собственности на каждый предмет лизинга в период действия договоров лизинга, что обеспечивает исполнение обязательств лизингополучателя по*

всем заключенным с ним договорам), может быть удовлетворено при отсутствии задолженности по лизинговым платежам по всей совокупности договоров лизинга.».

3. Квалификация лизинговых правоотношений и договора лизинга.

Лизинговые правоотношения являются комплексными и включают в себя специальные правила публичного и частного права, возникают из сложного юридического состава на базе различного рода договоров.

4. Взыскание с лизингополучателя всех будущих лизинговых платежей (вместе с включенной в них платой за финансирование) после возврата финансирования.

Расторжение договора выкупного лизинга порождает необходимость соотнести взаимные предоставления сторон по договору, совершенные до момента его расторжения (сальдо встречных обязательств), и определить завершающую обязанность одной стороны в отношении другой стороны.

Сальдирование должно быть осуществлено таким образом, чтобы вне зависимости от того, чье поведение является причиной и/или кто выступил инициатором расторжения договора лизинга, не допустить получения одной из его сторон необоснованной выгоды.

4.1. Недопустимо взыскание лизингодателем с лизингополучателя платы за финансирование (дохода) за весь срок договора безотносительно к факту досрочного возврата предоставленного финансирования.

Норма (или нормы) права в ходе применения которой возникла проблема:

Пункты 1, 3 статьи 28 Закона о лизинге:

«1. Под лизинговыми платежами понимается общая сумма платежей по договору лизинга за весь срок действия договора лизинга, в которую входит возмещение затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю, возмещение затрат, связанных с оказанием других предусмотренных договором лизинга услуг, а также доход лизингодателя. В общую сумму договора лизинга может включаться выкупная цена предмета лизинга, если договором лизинга предусмотрен переход права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю.».

«3. Обязательства лизингополучателя по уплате лизинговых платежей наступают с момента начала использования лизингополучателем предмета лизинга, если иное не предусмотрено договором лизинга».

Описание проблемы и правоприменительной практики.

Пункт 26 Обзора ВС 2021 предлагает считать условие договора о выплате будущих платежей (платежей до окончания действия расторгаемого договора) ничтожным, хотя и указывает на право лизингодателя доказывать на общих основаниях (ст. ст. 15, 393 ГК РФ) причинение убытков в форме упущенной выгоды.

Коррупциогенные факторы в анализируемых нормах нормативного правового акта.

В соответствии с «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», утвержденной постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» в анализируемой норме нормативного правового акта усматриваются признаки коррупциогенного фактора – юридико-лингвистическая неопределенность.

Предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Дополнить статью 28 Закона о лизинге пунктом 5 следующего содержания:

«*5. При досрочном расторжении договора лизинга обязанность лизингополучателя по внесению в составе лизинговых платежей платы за предоставленное финансирование прекращается в день возврата предмета лизинга или финансирования. Условие договора об уплате лизинговых платежей, причитающихся до окончания действия договора, несмотря на его расторжение и досрочный возврат финансирования, ничтожно. При этом лизингодатель вправе доказывать на общих основаниях (ст.ст.15, 393 ГК РФ) причинение убытков в форме упущенной выгоды и требовать их возмещения.*».

4.2. Необходимо разработать и утвердить методику расчета сальдо взаимных обязательств постановлением Правительства РФ.

Норма (или нормы) права в ходе применения которой возникла проблема:

Отсутствует.

Описание проблемы и правоприменительной практики.

В пунктах 3.1-3.6 Постановления ВАС №17 закреплена методика расчета сальдо встречных обязательств. Лизинговые компании настаивают на применении в договорных отношениях самостоятельного разработанного метода расчета сальдо.

В некоторых случаях расчет сальдо взаимных обязательств при досрочном расторжении договора выкупного лизинга фактически прикрывается иными правовыми конструкциями (убытков в заранее оцененном размере, отказ от получения сальдо встречных предоставлений, установление чрезмерной неустойки и др.).

Необходимо рассмотреть возможность определения методики расчета сальдо взаимных обязательств, делегировав такое полномочие Правительству РФ и закрепив соответствующее положение в Законе о лизинге.

Коррупциогенные факторы в анализируемых нормах нормативного правового акта.

В соответствии с «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», утвержденной постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» в анализируемой норме нормативного правового акта усматриваются признаки коррупциогенного фактора – наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права, юридико-лингвистическая неопределенность.

Предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Абзац 12 стати 36 Закона о лизинге изложить в следующей редакции:

«*утверждение Правительством Российской Федерации методики расчета сальдо взаимных обязательств при досрочном расторжении договора выкупного лизинга*».

5. Ограничение права лизингодателя на отказ от договора лизинга и изъятие предмета лизинга.

Норма (или нормы) права в ходе применения которой возникла проблема:

Пункт 3 ст. 11 Закона о лизинге: «3. Право лизингодателя на распоряжение предметом лизинга включает право изъять предмет лизинга из владения и пользования у лизингополучателя в случаях и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации и договором лизинга.».

Описание проблемы и правоприменительной практики.

Нормы п. 3 ст. 11, п. 2 ст. 13 Закона о лизинге позволяют удовлетворить требование лизинговой компании об изъятии предмета лизинга у лизингополучателя при одностороннем отказе лизингодателя от исполнения договора правомерным.

При этом Закон о лизинге не устанавливает критериев реализации указанного права лизингодателя.

Необходимо законодательное ограничение безусловного на текущий момент права лизингодателя на отказ от договора лизинга и изъятия предмета лизинга по мотиву незначительности нарушения и существенного нарушения интересов лизингополучателя.

Коррупциогенные факторы в анализируемых нормах нормативного правового акта.

В соответствии с «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», утвержденной постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» в анализируемой норме нормативного правового акта усматриваются признаки коррупциогенного фактора – наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права, юридико-лингвистическая неопределенность.

Предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практике.

Дополнить статью 11 Закона о лизинге пунктом 4 следующего содержания:

«*4. Обращение взыскания на предмет лизинга не допускается, если размер требований лизингодателя, в обеспечение которого существует его право собственности, является явно несоразмерным стоимости предмета лизинга, а допущенное лизингополучателем нарушение незначительно. Если не доказано иное, то предполагается, что нарушение обязательства лизингополучателем незначительно и размер требований лизингодателя явно несоразмерен размеру предоставленного лизингополучателю финансирования при том, что одновременно соблюдены следующие условия:*

1) сумма неисполненного обязательства, право требования исполнения которого наступило, составляет менее чем 5% от размера стоимости предмета лизинга;

2) период просрочки исполнения обязательства лизингополучателем составляет менее чем 3 месяца.

При оценке допустимости изъятия предмета лизинга суд в любом случае (в том числе если сумма неисполненного обязательства превышает 5% от стоимости предмета лизинга) вправе учесть, не приведет ли лишение лизингополучателя возможности владеть и пользоваться предметом лизинга к наступлению для него значительных имущественных потерь и есть ли у лизингодателя возможность удовлетворения денежных требований в порядке исполнительного производства без изъятия имущества.».

Литература.

Материалы правоприменительной практики.

1) Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 10.07.2020 № СЕ-2-1/2-20-БК «По заявлению Министерства юстиции Российской Федерации о разъяснении подпункта 4 пункта 2 статьи 67 Договора о ЕАЭС от 29.05.2014, пункта 62 Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций (приложение № 16 к Договору о ЕАЭС от 29.05.2014), пунктов 3 и 15 Протокола по финансовым услугам (приложение № 17 к Договору о ЕАЭС от 29.05.2014)».
2) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении».
3) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении

судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

4) Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах».
5) Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга».
6) «Обзор судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга)» / утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.10.2021.
7) Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре».
8) Определение Верховного Суда РФ от 26.12.2022 № 419-ПЭК22 по делу № А40-42326/2021 об отказе в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации.
9) Определение Верховного Суда РФ от 14.10.2022 № 322-ПЭК22 по делу № А40-17770/2021 об отказе в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации.
10) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2022 № 305-ЭС22-10240 по делу № А40-224969/2020.
11) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.10.2022 № 308-ЭС21-16199 по делу № А32-17442/2020.
12) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.09.2022 № 305-ЭС22-9809 по делу № А40-264519/2020.
13) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.08.2022 № 305-ЭС22-6361 по делу № А40-42326/2021.
14) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2022 № 305-ЭС22-356 по делу № А40-17770/2021.
15) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.05.2022 № 305-ЭС21-28851 по делу № А40-83984/2021.
16) Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.12.2021 № 305-ЭС21-17954 по делу № А40-156233/2020.
17) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2021 № 305-ЭС21-16495 по делу № А40-115548/2020.
18) Определение Верховного Суда РФ от 03.03.2021 № 307-ЭС21-129 по делу № А56-30852/2019.
19) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.12.2018 по делу № 305-ЭС18-12773, А40-241081/2017.
20) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.12.2018 по делу № 305-ЭС18-14122, А40-7874/2018.
21) Определение ВАС РФ от 16.06.2014 № ВАС-6832/14 по делу № А40-12336/2012.
22) Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.11.2022 № Ф09-4660/22 по делу № А60-32486/2021.
23) Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.02.2023 № Ф04-8393/2022 по делу № А45-30154/2021.
24) Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.02.2023 № Ф05-36411/2022 по делу № А40-76370/2022.

25) Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.12.2022 № Ф05-31289/2022 по делу № А40-273333/2021.
26) Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.11.2022 № Ф05-23650/2022 по делу № А40-290336/2021.
27) Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.10.2022 № Ф05-26008/2022 по делу № А40-162638/2021.
28) Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.01.2022 № Ф05-29682/2021 по делу № А40-42047/2021.
29) Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.06.2021 № Ф05-12639/2021 по делу № А40-9808/2020.
30) Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.06.2021 № Ф05-11820/2021 по делу № А40-336209/2019.
31) Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.12.2018 № Ф05-19009/2018 по делу № А40-196999/17.
32) Постановление ФАС Московского округа от 10.02.2014 № Ф05-15792/2012 по делу № А40-12336/12-76-126.
33) Постановление ФАС Московского округа от 22.06.2011 № КГ-А40/6252-11 по делу № А40-59225/10-3-487.
34) Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.11.2020 № Ф07-10879/2020 по делу № А56-30852/2019.
35) Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.11.2022 № Ф08-11472/2022 по делу № А32-30026/2020.
36) Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2023 № 11АП-571/2023 по делу № А65-14640/2022.
37) Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.01.2023 № 09АП-89421/2022 по делу № А40-55747/2022.
38) Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2022 № 09АП-68748/2022 по делу № А40-83442/2020.
39) Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.05.2022 № 09АП-17381/2022 по делу № А40-176947/2021.
40) Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2022 № 09АП-83396/2021 по делу № А40-161451/2021.
41) Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2022 № 09АП-8650/2022 по делу № А40-159476/2021.
42) Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.02.2022 № 09АП-85677/2021 по делу № А40-197413/2021.
43) Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2021 № 09АП-4890/2021 по делу № А40-332432/2019.
44) Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2021 № 09АП-20548/2021 по делу № А40-226080/2020.
45) Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2021 № 09АП-68172/2020, 09АП-68435/2020 по делу № А40-336209/2019.
46) Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2021 № 09АП-73326/2020 по делу № А40-51899/2019.
47) Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2020 № 09АП-33855/2020 по делу № А40-38226/2020.
48) Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.06.2018 № 09АП-22931/2018, 09АП-23370/2018 по делу № А40-196999/17.
49) Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.06.2018 № 09АП-17389/2018, 09АП-20152/2018 по делу № А40-7874/18.
50) Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2018 № 09АП-18596/2018-ГК по делу № А40-241081/17.

51) Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.12.2014 № 09АП-44504/2014-ГК по делу № А40-40376/2014.
52) Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.07.2020 № 13АП-13683/2020 по делу № А56-30852/2019.
53) Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.08.2012 № 17АП-7862/2012-ГК по делу № А60-11022/2012.
54) Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.07.2011 по делу № А09-208/2011.

Аналитические материалы.

1. Арбиев А. Лизинг. Возможные последствия Определения ВС РФ № 305-ЭС21-17954 о направлении на новое рассмотрение. Что сказал Верховный суд? // https://zakon.ru/blog/2021/12/29/lizing_vozmozhnye_posledstviya_opredeleniya_vs_rf__305-es21-17954_o_napravlenie_na_novoe_rassmotreni (дата обращения 25.03.2023).

2. Арбиев А. Лизинг. Как отреагировала практика на революционный п. 26 Обзора практики по лизингу от 27.10.2021. Какова роль определения ВС от 01.12.2021 № 305-ЭС21-17954 о передаче дела по лизинговому спору // https://zakon.ru/blog/2021/12/05/lizing_kak_otreagirovala_sud_praktika_na_revolyucionnyj_p_26_obzora_praktiki_po_lizingu_ot_27102021_(дата обращения 25.03.2023).

3. Бабич М.Е. Лицензирование деятельности по обращению с отходами: проблемы правоприменения // Справочник эколога. 2016. № 7. С. 24 - 37.

4. Громов С.А. Принудительный досрочный выкуп предмета лизинга. Комментарий к правительственному законопроекту № 116377-8 о внесении изменений в статью 38.1 Закона о лизинге // https://zakon.ru/blog/2022/05/11/prinuditelnyj_dosrochnyj_vykup_predmeta_lizinga_kommentarij_k_pravitelstvennomu_zakonoproektu__11637?ysclid=lfteabhs1o724592005 (дата обращения 25.03.2023).

5. Громов С.А. Финансовый (выкупной) лизинг. Систематизированный свод правовых позиций высших судебных инстанций (2023) // https://zakon.ru/blog/2023/2/4/finansovyj_vykupnoj_lizing_sistematizirovannyj_svod_pravovyh_pozicij_vysshih_sudebnyh_instancij_2023 (дата обращения 25.03.2023).

6. Громов С.А. Верховный суд против трискайдекафобии. Высшая инстанция готовится вдохнуть жизнь в пункт 13 Обзора практики по спорам, связанным с договором лизинга // https://zakon.ru/blog/2023/01/10/verhovnyj_sud_protiv_triskajdekafobii_vysshaya_instanciya_gotovitsya_vdohnut_zhizn_v_punkt_13_obzora (дата обращения 25.03.2023).

7. Кодификация российского частного права / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2008. 336 с.

8. Подмаркова А.С. Условия приобретательной давности и необходимость их реформирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 109 - 138.